

УДК 34**Криминалистическое обеспечение расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма****Осяк Валентина Владимировна**

Кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции,
заведующий кафедрой криминалистики,
Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
344064, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Волоколамская, 3В;
e-mail: Osyak.v@mail.ru

Бондарева Галина Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции,
профессор кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности,
Ростовский юридический институт МВД России,
344015, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83;
e-mail: gbon2018@mail.ru

Григорян Давид Кромвелович

Кандидат политических наук, доцент,
профессор кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления - филиал РАНХиГС,
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70;
e-mail: davo-davo23@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье исследуются современные возможности и актуальные вопросы криминалистического обеспечения расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Учитывая, что развитие информационно-телекоммуникационных технологий совместно со средствами анонимизации, обеспечивающими сокрытие или подмену основных цифровых следов существенным образом преобразовали механизм совершения заведомо ложного сообщения об акте терроризма, авторами акцентируется внимание на специфике обнаружения, фиксации и изъятия криминалистически значимой информации в виде цифровых следов, их сбора, систематизации и обработки с использованием современных баз данных, а также последующего их исследования, в том числе, при производстве судебной фоноскопической экспертизы. Авторами статьи также обосновывается вывод о необходимости предоставления образцов для сравнительного исследования, отвечающих требованиям допустимости. В связи с этим предлагаются тактические рекомендации, которые позволят получить качественный сравнительный материал для последующего назначения и производства судебных фоноскопических экспертиз по делам рассматриваемой категории.

Для цитирования в научных исследованиях

Осяк В.В., Бондарева Г.В., Григорян Д.К. Криминалистическое обеспечение расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 8А. С. 226-232.

Ключевые слова

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма, криминалистически значимая информация, цифровые следы, специалист, фоноскопическая экспертиза, образцы для сравнительного исследования.

Введение

Терроризм на современном этапе в различных его проявлениях превращается в одну из самых острых проблем глобального масштаба, провоцирующих нестабильность в обществе, что в свою очередь дает террористам почву для реализации их противоправных действий. Высокий уровень террористической опасности продолжает действовать на объектах транспортной инфраструктуры, ЖКХ, здравоохранения, топлива и энергетики, промышленности.

Одно из проявлений террористической деятельности – действия лиц, осуществляющих заведомо ложное сообщение об акте терроризма. В объективном смысле общественная безопасность предполагает состояние защищенности общества от всевозможных угроз, как реальных и потенциальных, так и мнимых. Мнимая угроза опасна в той же степени, как и потенциальная, а зачастую, как и реальная, ведь она дестабилизирует социальные институты общества и их деятельность, что приводит к нарушению общественного порядка и безопасности. Одним из подобных проявлений среди криминального мира являются – публичные или частные анонимные сообщения о существовании якобы угрозы взрыва, поджога и иных событий, которые устрашают население.

Основная часть

Современные реалии говорят нам о непрекращающихся угрозах, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма. Подтверждением тому и статистические данные, представленные ГИАЦ МВД России - в 2023 году зарегистрировано 18987 преступлений, предусмотренных ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и только за период с января по июль 2024 года – зарегистрировано 10091 заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

Важно отметить, что деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, как связанных с террористическими актами, так и с заведомо ложными сообщениями об актах терроризма, требует участия специалистов в проведении осмотра места происшествия и иных следственных действий. Так к работе на месте происшествия по сообщениям о взрывах, обнаружении боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых веществ, предметов, сходных с ними (в т.ч. замаскированных) в обязательном порядке необходимо привлечь специалистов по разминированию и обезвреживанию взрывных устройств, специалистов по работе со следами взрыва – представителей инженерно-технических подразделений Министерства обороны России, ФСБ России, МВД России, Росгвардии и МЧС России. Задачами специалиста в рамках осмотра является не только проведение инженерно-технической разведки и подтверждение

безопасности проведения осмотра, но и оказание следователю содействия в собирании криминалистически значимой информации (взрывоопасных предметов, фрагментов взрывных устройств, следов применения взрывчатых веществ и др.).

Практика показывает, что в качестве объектов угрозы взрыва по-прежнему остаются учебные заведения, вокзалы и иные общественные места, но способы совершения заведомо ложного сообщения об акте терроризма, технологии передачи сообщения, а также мотивы совершения подобных деяний претерпевают существенные изменения. Все чаще на смену хулиганским мотивам приходят политические требования, актуальные для современных реалий. Анализ судебно-следственной практики показывает, что распространители ложных сообщений об акте терроризма нередко используют персональные данные, а также никнейм (сетевой псевдоним пользователя) третьих лиц для распространения своих угроз [Организация расследования, 2022, с. 31]. В этом случае злоумышленник «подкидывает» правоохранительным органам возможность идентифицировать «себя» по никнейму, ФИО или иным идентификаторам. Его конечная цель заключается в том, чтобы оперативные службы задержали подставляемое им лицо.

В этой связи все более широкое обнаружение и изъятие криминалистически значимой информации в виде цифровых следов, отображаемых на различных электронных носителях, ставит перед лицом, осуществляющим расследование и задачу обработки и накопления соответствующей информации в целях обеспечения возможности дальнейшего ее использования. И здесь не обойтись без помощи специалистов в области компьютерной техники.

С учетом того, что в настоящее время существует множество признаков, по которым возможна идентификация технического устройства, совпадение электронно-цифрового следа с большой степенью вероятности позволит установить личность пользователя конкретного гаджета [Осяк, 2021, с. 128]. Важно при этом отметить и такой аспект использования информации, предоставляемой цифровыми следами, как возможность формирования криминалистического учета и последующей идентификации на основе электронно-цифрового следа [Давыдов, Тишутина, 2020, с. 22].

Практический интерес в этой связи представляет работа различных баз данных, характеризующих преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, программно-технического комплекса интегрированного банка данных коллективного пользования федерального уровня (далее - ИБД-Ф), а также подсистемы ИБД-Ф «АБД-Центр», применение которых возможно при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, Для внесения сведений в подсистему ИБД-Ф «АБД-Центр» необходимо составить информационно-поисковую карту, отражающую наиболее полную информацию об обстоятельствах совершенного преступления. Сбор и систематизация сведений в рамках данной системы предполагают аккумуляцию и проверку в автоматизированном режиме информации. Совпадение одного или нескольких данных по реквизитам информационно-поисковой карты посредством проверки с использованием подсистем ИБД-Ф «АБД-Центр», позволяет более результативно определять алгоритм дальнейших действий по проверке сообщения о преступлении, рассмотреть вопрос о возможном соединении уголовных дел в единое производство (в случае совпадений адресов электронной почтовых ящиков, IP-адресов и др.).

Назрела необходимость и совершенствования экспертно-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма,

интенсивного развития взрывотехнических, баллистических, судебно-биологических, фоноскопических, лингвистических, портретных и иных экспертиз и исследований.

Так, например, оперативно полученная и извлеченная информация, хранящаяся в мобильных устройствах и иных носителях электронных следов, в том числе с использованием аппаратно-программного комплекса «Мобильный криминалист», позволит своевременно установить лиц, причастных к совершению преступления и решить иные задачи, стоящие перед органами расследования, в том числе и в рамках последующего производства по указанным объектам компьютерно-технических экспертиз.

При наличии аудиозаписи телефонного разговора, в ходе которого передано сообщение об акте терроризма, необходимо ее незамедлительное изъятие и обеспечение сохранности для последующего производства фоноскопической экспертизы.

Как показывает анализ следственной практики сложности зачастую возникают при отборе сравнительного материала для последующего назначения фоноскопических экспертиз по делам рассматриваемой категории. Проблема предоставления качественных образцов голоса человека для проведения экспертных исследований по-прежнему остается в судебно-следственной практике. И, в первую очередь, эти образцы должны отвечать требованиям допустимости [Корнелюк, 2017, с. 115]. Особую сложность с тактической точки зрения представляют собой экспериментальные образцы голоса, в процессе получения которых следователю необходимо придерживаться ряда тактических, организационно-обеспечительных и технических условий.

Так, на подготовительном этапе важное значение имеет ряд факторов. В первую очередь это акустическая характеристика помещения сбора образцов для сравнительного исследования (степень мебелированности помещения, наличие технических приборов, издающих даже незначительный шум). Целесообразно использовать небольшие по площади помещения; закрыть окна и двери. Важное значение имеет расположение звукозаписывающего устройства (расстояние от диктора должно составлять от 0,5 до 1 метра, целесообразно также подложить коврик или любую мягкую ткань под диктофон во избежание отражения звуковых волн, издаваемых самим устройством).

С тактической точки зрения рабочий этап получения экспериментальных образцов голоса нужно построить таким образом, чтобы в речи подозреваемого (обвиняемого) использовались слова и фразы, в которых наиболее ярко проявляются особенности произношения, патологии речи или иные отклонения от общепринятых норм литературного языка. Наиболее пригодным образцом будет служить естественная спонтанная речь, которая сохранит индивидуально-определенные признаки речи говорящего и поспособствует недопущению преднамеренного искажения голоса. Подобный фонетический портрет личности лже террориста формируется с учетом принципа формы представления речевого материала (реплики должны быть в виде фраз, а не отдельных слов) и сопоставимости (присутствие фраз, которые отразились на спорной фонограмме). Следует отметить, что оптимальное время разговора для сбора образцов голоса в случае неблагоприятной следственной ситуации (когда диктор намеренно искажает свой голос), а также ввиду целесообразности, которая обусловлена сегментацией (отбор экспертом ненужных участков звука на фонограмме, которые не представляют криминалистически значимый интерес) составляет не менее одного часа.

В целом же если следственная ситуация при сборе образцов голоса лжезаявителя является благоприятной, то есть лицо добровольно соглашается на представление данных образцов, то необходимо исключить из тактических приёмов примитивно используемый на практике следователями метод чтения, который для эксперта является затрудняющим. Ведь, при проведении экспертного исследования подобный метод отражает лишь часть общих речевых и

общих голосовых признаков (тембр, высота, сила звука), в то время как индивидуальные особенности говорения (синтаксис, интонация, лексика и лингвистические аномалии) не отражаются на фонограммах. Поэтому при сборе образцов голоса для судебного фоноскопического исследования следователю целесообразно добиться максимально непринужденного и естественного диалога на отвлеченные темы.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что в свете законодательных изменений в области борьбы с терроризмом особую актуальность приобретают и вопросы криминалистического обеспечения противодействия данным деяниям. И, несмотря на то, что российские правоохранительные органы ведут активную борьбу с преступлениями террористической направленности, следственная практика требует постоянного совершенствования методики расследования указанных деяний, в том числе и более широкого и эффективного использования экспертных возможностей, совершенствования методического обеспечения экспертных исследований, совершенствования научно-технических и специальных средств, активизации работы по внедрению в деятельность правоохранительных органов и постоянному пополнению информационных баз данных. Указанные меры, безусловно, повысят результативность противодействия различным формам террористических угроз.

Библиография

1. Ахметшин А.А. Тактические особенности и проблемы производства судебной экспертизы по уголовным делам за заведомо ложные сообщения об акте терроризма // Вестник Башкирского государственного университета. 2015. Т. 20. №1. С. 372-376.
2. Давыдов В.О., Тишутина И.В. Цифровые следы в расследовании дистанционного мошенничества // Известия Тульского государственного университета. 2020. № 3. С. 20-26.
3. Корнелюк О.В. Использование образцов для сравнительного исследования при производстве фоноскопической экспертизы // Международный научный журнал «Инновационная наука» 2017. №4. С. 115-117.
4. Организация расследования заведомо ложных сообщений об актах терроризма, методические рекомендации. М.: Академия управления МВД России. 2022. С. 30-31.
5. Осяк В.В. Особенности организации первоначального этапа расследования преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ // в сборнике: Актуальные проблемы теории практики уголовного процесса. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Н.С. Диденко. Ростов-на-Дону, 2023. С. 126-131.
6. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года // ФКУ ГИАЦ МВД России. М., 2023.
7. Состояние преступности в России за январь-июль 2024 года // ФКУ ГИАЦ МВД России. М., 2024.
8. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] // <https://www.consultant.ru>.

The forensic support of investigating deliberately false reports of terrorist acts

Valentina V. Osyak

PhD in Law, Docent, Colonel of Justice,
Head of the Department of Criminalistics,
Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
344064, 3B, Volokolamskaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: osyak.v@mail.ru

Galina V. Bondareva

PhD in Law, Associate Professor, Colonel of Police
Professor
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
344015, 83, Eremenko str., Rostov-on-Don, Russian Federation;;
e-mail: gbon2018@mail.ru

David K. Grigoryan

PhD in Political Sciences, Docent
Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
344002, 70, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: davo-davo23@mail.ru

Abstract

This article explores modern possibilities and relevant issues in the forensic support of investigating deliberately false reports of terrorist acts. Given that the development of information and telecommunication technologies, along with anonymization tools that conceal or alter key digital traces, has significantly transformed the mechanism of committing false reports of terrorist acts, the authors focus on the specifics of detecting, recording, and seizing forensically significant information in the form of digital traces. The collection, systematization, and processing of such data using modern databases, as well as its subsequent analysis, including forensic phonoscopic examinations, are also emphasized. The authors also justify the need to provide samples for comparative research that meet admissibility requirements. In this regard, tactical recommendations are proposed to obtain high-quality comparative material for subsequent phonoscopic forensic examinations in cases of this category.

For citation

Osyak V.V., Bondareva G.V., Grigoryan D.K. (2024) Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya zavedomo lozhnogo soobshcheniya ob akte terrorizma [The forensic support of investigating deliberately false reports of terrorist acts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (8A), pp. 226-232.

Keywords

Deliberately false report of a terrorist act, forensically significant information, digital traces, specialist, phonoscopic examination, samples for comparative research.

References

1. Ahmetshin A.A. (2015) Takticheskie osobennosti i problemy proizvodstva sudebnoy ekspertizy po ugolovnym delam za zavedomo lozhnye soobshcheniya ob akte terrorizma [Tactical features and problems of conducting forensic examination in criminal cases for knowingly false reports of an act of terrorism]. In: Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Bashkir State University]. T. 20. №1. pp. 372-376.
2. Davydov V.O., Tishutina I.V. (2020) Tsifrovye sledy v rassledovanii distantsionnogo moshennichestva [Digital footprints in the investigation of remote fraud]. In: Izvestiya Tulskego gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of Tula State University]. № 3. pp. 20-26.

3. Kornelyuk O.V. (2017) Ispolzovanie obraztsov dlya sravnitel'nogo issledovaniya pri proizvodstve fonoskopicheskoy ekspertizy [The use of samples for comparative research in the production of phonoscopic examination] In: Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Innovatsionnaya nauka» [International scientific journal "Innovative Science"]. №4. pp. 115-117.
4. Organizatsiya rassledovaniya zavedomo lozhnykh soobshcheniy ob aktakh terrorizma, metodicheskie rekomendatsii (2022) [Organization of investigation of deliberately false reports of acts of terrorism]. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii [Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. pp. 30-31.
5. Osyak V.V. (2023) Osobennosti organizatsii pervichnogo etapa rassledovaniya prestupleniya, predusmotrennogo st. 126 UK RF [Features of the organization of the initial stage of the investigation of a crime under Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation]. In: Aktualnye problemy teorii praktiki ugolovnogo protsesssa. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Actual problems of the theory and practice of criminal procedure. Collection of materials of the International scientific and practical Conference]. Rostov-on-Don. pp. 126-131.
6. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar-dekabr 2023 goda (2023) [The state of crime in Russia in January-December 2023] In:FKU «Glavnyy informatsionno-analiticheskiy tsentr» Ministry of Internal Affairs of Russia [FKU "Main Information and Analytical Center" of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Moscow.
7. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar-iyul 2024 goda (2024) [The state of crime in Russia in January-July 2024] In: FKU «Glavnyy informatsionno-analiticheskiy tsentr» Ministry of Internal Affairs of Russia. [FKU "Main Information and Analytical Center" of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Moscow.
8. Federal'nyy zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ (red. ot 10.07.2023) «O protivodeystvii terrorizmu» [On countering terrorism] [Elektronnyy resurs]. <https://www.consultant.ru>.